
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.985
ББК 67.52

С. 75—87

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЧАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Уторов О. Р.

Челябинский государственный университет
E-mail: utorov@mail.ru.

В статье приводится анализ нормативного правового регулирования компетенции органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в части исполнения своих обязанностей, выявляются правовые пробелы в данной сфере, в связи чем, обозначаются возможные проблемы правоприменения на практике. Излагаются примеры непоследовательности законодателя в конструировании норм, относящихся к оперативно-розыскной деятельности, и высказывается необходимость их совершенствования путем внесения изменений в федеральный закон. Прогнозируются возможные негативные последствия, связанные с субъективным толкованием предусмотренных обязанностей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

LEGAL PROBLEMS OF COMPETENCE OF THE BODIES CARRYING OUT OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN TERMS OF PERFORMANCE OF THEIR DUTIES

Utorov O. R.

Chelyabinsk State University
E-mail: utorov@mail.ru.

The article analyzes the normative legal regulation of the competence of the bodies carrying out operational and investigative activities in terms of the implementation of their duties, identifies legal gaps in this area, in this connection, identifies possible problems of law enforcement in practice. Examples of inconsistency of the legislator in construction of the norms relating to operational-search activity are given, and the necessity of their improvement by modification of the Federal law is stated. The possible negative consequences associated with the subjective interpretation of the envisaged duties of the bodies carrying out operational and investigative activities are predicted.

Keywords: operational search activity, bodies carrying out operational search activity, duties of bodies carrying out operational search activity.

Введение

Исследования проблем компетенции органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), в научной среде весьма часто поднимают значительное количество нерешенных вопросов, возникающих в практической деятельности. Действительно

в ряде случаев, главным образом, при ограничении конституционных прав человека и гражданина, ограничении его свободы передвижения, прерывании услуг связи, проникновении и наблюдении в жилище, осмотра транспортных средств, личного досмотра и т. п. возникают проблемы в понимании некоторых норм

и их правоприменении. Актуальность заявленной темы, по-прежнему, обуславливает постоянный поиск уполномоченных органов (суд, прокуратура) к установлению на практике допустимых границ компетенции. Как правило, указанные обстоятельства вызваны, прежде всего, неоднозначной формулировкой законодателя соответствующих прав и обязанностей, а также и тем фактором, что в большинстве случаев они имеют бланкетный характер.

Основная цель изучения рассматриваемого вопроса заключается в поиске и обозначении правовых проблем компетенции органов, осуществляющих ОРД, в части исполнения своих обязанностей, для последующих научных изысканий по частным вопросам и поискам (перспективам) их решения.

Описание исследования

Здесь уместно обратить внимание на суждение В. Ф. Луговика и С. М. Луговича, которые справедливо считают, что «пробелы в законодательном регулировании приводят к тому, что в ряде случаев оперуполномоченный должен действовать в ситуациях правовой неопределенности и принимать решения, которые могут привести, а иногда и приводят к нарушению законности и необоснованному ограничению прав граждан» [5, с. 5]. Как утверждают исследователи, проблема также усугубляется произвольным толкованием прокурорами, судом и следователями оперативно-розыскного законодательства и игнорированием требований ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и тактику ОРД. Такое положение, полагают ученые, негативно сказывается как на эффективности ОРД, так и борьбе с преступностью в целом [5, с. 5].

В этой связи О. А. Вагин полагает, что «с эффективной стороны ряд ОРМ имеет сходство с признаками отдельных составов преступлений. Спектр действий участников ОРД, напоминающих преступления, достаточно широк. В частности, оперативное внедрение имеет некоторое сходство с соучастием в преступлении...». Осуществление действий, выходящих за рамки Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [10], (далее — закон об ОРД), в его нарушение, проведение ОРМ с нарушением пределов полномочий, установленного порядка и (или) в целях, не предусмотренных законом, ОРД не являются, а могут образовывать признаки преступлений, например, злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК России), превышения должностных полномочий (ст. 286 УК России), нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК России),

нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК России) и др. [1].

С учетом изложенного, можно констатировать, что правовые отношения, охватываемые сферой ОРД, распространяются на достаточно широкий круг и затрагивают права и обязанности граждан не только участвующих (причастных) в преступной деятельности, но вовлеченных в нее по разным жизненным обстоятельствам: потерпевшие, свидетели (очевидцы) преступления, специалисты, родственники и др. Безусловно, чрезмерно подробное и детальное регулирование данной области правоотношений, пожалуй, невозможно, ввиду целого ряда различных вариантов противоправного поведения. Однако, мы решили, что некоторые вопросы все же требуют своего научного осмысления и, возможно, в последующем законодательного закрепления, для того, чтобы с одной стороны четко и понятно предопределить (сформулировать) правовую основу компетенции органов, осуществляющих ОРД, а с другой, более незыблемо предусмотреть защиту граждан и юридических лиц от пространного «понимания» должностными лицами своих прав и обязанностей и минимизировать случаи их различной трактовки. Обозначенные юридические противоречия также обуславливают актуальность проблемы и обосновывают выбор темы настоящей статьи.

Для дальнейшего анализа, понимания и применения содержания некоторых дефиниций необходимо определится с терминологией. В исследуемой проблематике центральными становятся следующие понятия: орган, осуществляющий ОРД, субъект ОРД, оперативное подразделение, оперативный сотрудник (оперуполномоченный), компетенция, обязанности. Теоретический обзор литературы позволяет выделить основные точки зрения по данному вопросу.

По мнению А. Г. Маркушина «субъектами, непосредственно осуществляющими ОРД, являются оперативные подразделения и их сотрудники, входящие в состав государственных органов, уполномоченных на то законом об ОРД» [7, с. 106].

Е. С. Лапин дает следующее определение оперативному подразделению — «это организационное штатное звено, входящее в структуру данного органа соответствующего федерального министерства или службы в функциональные обязанности которого входит решение оперативно-розыскных, разведывательных или контрразведывательных задач, предусмотренных федеральными законами» [4, с. 109].

В этой связи Е. С. Дубоносов отмечает, что «под субъектами в юриспруденции понимаются физические лица (граждане) и юридические лица, обладающие правами и обязанностями, предусмотренными законодательством... В оперативно-розыскном законодательстве (ст. 13 закона об ОРД) субъекты именуются органами, осуществляющими ОРД» [2, с. 121].

Придерживаясь, данных положений, мы будем понимать под органами, осуществляющими ОРД — организационно-обособленные государственные правоохранительные органы, уполномоченные на то законом об ОРД, в соответствии с которым, а также ведомственными нормативными актами им определены задачи и компетенция по осуществлению ОРД.

Вместе с тем в правоотношениях, регулируемых оперативно-розыскным законодательством, ключевой фигурой, по сути, от которой указанные отношения зависят и в правовом смысле развиваются, выступает оперативный сотрудник, являющийся должностным лицом оперативно-розыскного подразделения.

Исследуя семантику термина «оперуполномоченный» В. Ф. Луговик приходит к выводу, что он «является самостоятельным субъектом ОРМ, обладающим государственно-властными полномочиями, отличающими его от других субъектов и участников ОРД, выступающим инициатором и непосредственным исполнителем ОРМ, несущим ответственность за принимаемые действия и решения». [5, с. 18].

В юридической энциклопедии Л. В. Тихомирова компетенция определяется как «совокупность установленных нормативными правовыми актами задач, функций, прав и обязанностей (полномочий) государственных органов, должностных лиц, общественных организаций, коммерческих и некоммерческих организаций» [11, с. 422].

В то же время под компетенцией (полномочиями) органов, осуществляющих ОРД, понимается совокупность их прав и обязанностей, вытекающих из задач и функций этих органов, которые определены соответствующими отраслевыми законами и подзаконными нормативными правовыми актами [3, с. 281]. Таким образом, компетенция оперативных сотрудников состоит из совокупности предоставленных им прав и обязанностей, которые в свою очередь производны от компетенции оперативных подразделений и органов.

Для более полной характеристики изучаемого вопроса рассмотрим компетенцию органов, осуществляющих ОРД, только в сфере борьбы с преступностью, без раскрытия полномочий, закрепленных в «ведомственных» федеральных законах, а также каких-либо

специфических функций и попытаемся обозначить основные правовые проблемы, возникающие в части исполнении обязанностей.

Первостепенное значение для понимания сущности нашего исследования имеет правовой статус органа (оперативного подразделения), осуществляющего ОРД. Необходимо подчеркнуть, что правом на осуществление ОРД, наделены только оперативные подразделения, прямо перечисленные в ст. 13 закона об ОРД, а непосредственной ее реализацией занимаются должностные лица, входящие в штат указанных подразделений. Соответственно, поэтому иные подразделения не вправе проводить ОРМ, но, наряду с этим, могут привлекаться для их проведения. Согласно имеющейся распределенной компетенции органы, осуществляющие ОРД, имеют общие и каждый свои специфические цели, задачи и функции, предусмотренные законодательством. Непосредственную компетенцию данных органов, условно можно разделить по основанию выполняемых ими функций и (или) подследственности преступлений, предусмотренных ст. 151 УПК России.

Следует также добавить, что органы, осуществляющие ОРД, решают возложенные на них задачи, исключительно в пределах своих полномочий, так как предусмотренные статьей 1 и 2 закона об ОРД цели и задачи носят общий характер и не учитывают специфику компетенции каждого органа, их конкретизация и детализация достигается за счет нормативного регулирования деятельности самих органов.

Помимо этого, учитывая, что не все сотрудники правоохранительного органа, осуществляют ОРД, руководители указанных органов своими подзаконными нормативными правовыми актами, как правило, закрытого характера определяют подразделения, уполномоченные осуществлять ОРД, их полномочия и организацию деятельности. Внутри самого органа оперативные подразделения (или отдельные сотрудники) структурно разделены на основании функционального распределения полномочий (прав и обязанностей) по объектам, линиям или направлениям оперативно-розыскной работы. Полномочия конкретных оперативных сотрудников формируются из общих и должностных прав и обязанностей. Объем и направления их деятельности определяются занимаемой должностью. Каждая должность, в свою очередь, предусмотрена организационной структурой и штатным расписанием конкретного органа.

Как правило, такое разделение позволяет более четко разграничить компетенцию органов, осуществляющих ОРД, избежать дублирования функций и конкуренции оперативных

подразделений, а также способствовать наиболее эффективному использованию имеющихся сил и средств.

В этом контексте создается впечатление о реальном функциональном разделении компетенции органов, осуществляющих ОРД, и их полной независимости друг от друга. В то же время, как справедливо отмечает А. Г. Маркушин «определенные законом органы, несмотря на их уникальность и соответствующую самостоятельность, представляет собой целостную систему» [7, с. 107]. По утверждению автора «это нужно, прежде всего, для объективной необходимости взаимодействия и координации работы по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию тяжких, тщательно замаскированных преступлений, розыску преступников» [7, с. 107].

Такой же точки зрения придерживается О. А. Вагин, который подчеркивает, что «законодатель не проводит жесткого разграничения в компетенции органов, отнесенных к числу субъектов ОРД. Так, органы федеральной службы безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляют ОРМ по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию не только шпионажа, террористической деятельности, но и организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды, обязанностью борьбы с которыми наделены и другие государственные органы, в частности ОВД, таможенные органы...» [3, с. 282]. Соответственно, по мнению ученого, «в ситуации, когда обязанность выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, определенных одними и теми же нормами УК РФ, возложена одновременно на различные органы — субъекты ОРД, их компетенция может определяться исходя из положений законодательных актов, регламентирующих борьбу с этими видами преступлений» [3, с. 282].

Дополнительно А. Г. Маркушин выделяет ряд признаков, отражающих общую природу органов, осуществляющих ОРД, которыми могут являться: «объекты защиты от преступных посягательств (интересы личности, общества и государства); субъекты (оперативные подразделения, специально уполномоченные должностные лица); предметы обеспечения защиты от преступных посягательств (цели, задачи и функции по профилактике, пресечению и нейтрализации криминальной угрозы); средства и методы (устранения опасности, раскрытия и расследования совершенных криминальных деяний и установления лиц, причастных к ним)» [7, с. 107]. Органы, осуществляющие ОРД, также

руководствуются в своей деятельности едиными принципами ОРД; являются самостоятельной частью государственного аппарата; осуществляют государственные функции, реализуют общественный интерес; действуют от имени государства (и в то же время от своего имени) и несут ответственность перед государством за результаты своей работы; система органов строится по централизованному типу, все организационно-управленческие и административно-правовые отношения в их внутренней структуре осуществляются исключительно по вертикали; являясь самостоятельными системами (по целям, задачам, функциям и другим критериям), они в то же время выказываются особой частью системы правоохранительных органов России; должности сотрудников, как правило, военизированные, сотрудники имеют специальные звания, наделены специфическими обязанностями и правами в сфере ОРД [7, с. 107].

В качестве изначального пункта в научной характеристике компетенции органов, осуществляющих ОРД, приведем мнение В. Ф. Луговика, который утверждает, что «права и обязанности оперуполномоченного тесно взаимосвязаны, они корреспондируют между собой. В ОРД, как и в любой другой сфере правового регулирования, один участник может реализовать свои права лишь в случае, если другой при этом наделяется соответствующими обязанностями. Органическая связь прав и обязанностей проявляется в их прямой зависимости друг от друга. Права и обязанности не находятся в состоянии подчиненности, они не конкурируют друг с другом, а входят как необходимые компоненты в оперативно-розыскной статус оперуполномоченного» [5, с. 18].

Автор приводит аргументы, что «нахождение в должности оперуполномоченного является предпосылкой его оперативно-розыскного статуса, так как правовая принадлежность к оперативному подразделению создает юридическое состояние, в силу которого он обладает определенными полномочиями, установленными оперативно-розыскным законодательством. В этом смысле состояние в должности оперуполномоченного есть необходимая предпосылка правообладания. Именно в этом проявляется весь спектр как правовых возможностей, закрепляемых оперативно-розыскным законодательством за оперуполномоченным, так и юридических обязанностей, выполнение которых на него возлагается. Наличие данных обстоятельств и свидетельствует о необходимости законодательного закрепления правового положения оперуполномоченного и конкретизации

его полномочий относительно компетенции оперативного подразделения, к которому он относится» [5, с. 70].

Опираясь и поддерживая данные суждения, перейдем к более подробному изучению только обязанностей. Так, Е. С. Дубоносов считает, что обязанности оперативных сотрудников — это «круг действий, необходимых для решения задач ОРД, который определен для них законодательством» [2, с. 133].

А. Г. Маркушин определяет обязанности должностных лиц оперативно-розыскных органов как «юридические обязанности, содержание которых выражается в следующих разновидностях: в необходимости совершать активные положительные действия в пользу других лиц и в необходимости воздерживаться от действий, запрещенных нормами права. Обязанности органов, осуществляющих ОРД и их должностных лиц, должны быть строго сориентированы на достижении цели и задач, определенных законом [7, с. 121].

Исходя из приведенных тезисов, можно сделать вывод, что сущность обязанностей должна восприниматься оперативным сотрудником как единственное правильное и необходимое поведение (действие или бездействие), безусловное выполнение которого в том числе с учетом внутреннего убеждения, будет способствовать эффективности решения задач ОРД, а также реализации субъективных прав других участников правоотношений.

Дальнейший ход рассуждений подробнее сосредоточим на конкретном содержании обязанностей органов, осуществляющих ОРД, предусмотренных статьей 14 закона об ОРД.

1. *Принимать в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства.*

Положения закона об ОРД, явно носящие императивный характер и предоставляющие его органам (субъектам) широкие властные полномочия, все же главной целью предусматривают защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Поэтому в рассматриваемой обязанности с учетом специфики конкретизируются положения Конституции Российской Федерации, провозглашающей в качестве высшей ценности человека, его права и свободы, а также обязанность государства по их признанию, соблюдению и защите. Соответственно органы, осуществляющие ОРД, в том числе при проведении ОРМ обязаны не только обеспечивать, но и гарантировать

соблюдение данного принципа, являющегося одновременно и их обязанностью.

Отсюда следует, что данная обязанность, действительно является приоритетной, так как именно от ее качественного, последовательного и всестороннего выполнения можно сделать вывод об эффективности работы правоохранительных органов в целом, и органов, осуществляющих ОРД, в частности.

А. Г. Маркушин, характеризуя данную обязанность, отмечает, что «это реальная защита общечеловеческих ценностей от преступных посягательств одновременно и демонстрация социальной полезности и ценности ОРД, ее объективной необходимости» [7, с. 122].

На важную особенность обращает внимание О. А. Вагин, который высказывает, что в данной обязанности «речь идет о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, в то время как в статье 1 закона об ОРД ставится целью защита прав и свобод человека и гражданина в целом. Такие различия связаны с тем, что в статье 1 речь идет об общих целях ОРД, на достижение которых ориентирована эта деятельность, а рассматриваемая норма определяет лишь обязанность принимать меры по защите именно конституционных прав, ограничение которых допускается при проведении ОРМ. Именно поэтому защита конституционных прав законодателем напрямую связана с необходимыми мерами, принимаемыми в пределах полномочий органов — субъектов ОРД. [3, с. 284—285].

При этом, добавим, что при исполнении данной обязанности защищая права и свободы одних граждан (и государства) в процессе выявления преступлений и лиц, их совершивших, неизбежно будут ограничиваться права, в том числе конституционные, других граждан. Таким образом, соблюдение указанной обязанности должно быть неразрывно связано со стремлением достижения определенного баланса при защите прав и свобод личности и общества с одной стороны и конституционного строя и суверенитета государства с другой. Безусловно, при охране интересов государства от преступных посягательств могут быть и, скорее всего, будут ограничиваться права граждан, права же самого государства, как мы понимаем, вряд ли кто-то будет ограничивать (за исключением совершения преступления при осуществлении ОРД конкретных должностных лиц). Однако баланс должен устанавливаться в том, что государство, ограничивая права граждан, одновременно выступает надежным гарантом их защиты.

Вместе с тем перечисленные факторы дают основания предполагать о возникновении

правовых проблем, заключающихся, на наш взгляд, в вопросе насколько можно, хотя бы приблизительно, обозначить границы или разумные пределы такого схождения (расхождения) баланса, иными словами, например, при каком уровне угрозы безопасности государства может быть ограничено, в том числе конституционное право гражданина. Для справедливости подчеркнем, что, конечно, каждый конкретный случай ограничения такого права нормативно закреплен и имеет свое юридическое основание. В то же время заметим, что немалая часть принятия такого решения напрямую зависит от усмотрения конкретного должностного лица, осуществляющего ОРД и его субъективной оценки определенных обстоятельств, например, ставших известными сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, или например, сведения о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

При более детальном анализе, можно было бы подробнее разобрать определение противоправной деятельности и выделить правовые значения, разъясняющие, что она еще далеко не является преступлением. Дополнительно следовало бы выявить признаки угроз безопасности Российской Федерации, но даже при начальном изложении можно сделать вывод, что это понятия, охватывающие очень большую группу общественных отношений, и их юридическая оценка даже профессионально подготовленного и опытного сотрудника не избежит субъективных решений.

В качестве иллюстрации данной ситуации можно предположить, что на стадии предварительной оперативной проверки зачастую бывает очень сложно выявить (предупредить, пресечь) лицо, реально совершившее (подготавливающее) преступление, а тем более отделить его от всех лиц, попавших в проверку, в действиях которых имеются (имелись) признаки противоправной деятельности, но они это преступление не совершали (не подготавливали). Думается, что перекося в данном случае в сторону тотального ограничения прав граждан, обосновывая, например, необходимостью защиты конституционного строя государства, может свидетельствовать в целом, об усилении политического режима и увеличении влияния роли государства на личность и о неэффективности правоохранительной системы, в частности, неспособности ею выработки других альтернативных мер по борьбе с преступностью.

2. Исполнять в пределах своих полномочий поручения в письменной форме дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству, а также решения суда по уголовным делам.

Данная обязанность коррелируется с предоставленными УПК России (п. 4 ч. 2 ст. 38; ч. 1 ст. 144; ч. 1 ст. 152; ч. 4 ст. 157; ч. 7 ст. 164; ч. 1 ст. 210) полномочиями субъектов, осуществляющих расследование уголовных дел, проверку сообщений о преступлении и судопроизводство. Ведь согласно статье 21 УПК России требования, поручения и запросы указанных субъектов обязательны для исполнения всеми должностными лицами. Помимо этого, данные поручения в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 7 закона об ОРД одновременно являются и правовыми основаниями проведения ОРМ.

В большинстве случаев оперативный сотрудник заранее предполагает (знает) о направлении такого поручения, так как ранее орган, осуществляющий ОРД, представил результаты ОРД для принятия процессуального решения, либо оперативный сотрудник, например, участвовал в осмотре места происшествия под руководством следователя (дознавателя). Далее наступает стадия, так называемого оперативного сопровождения расследования уголовного дела или материалов проверки. Хотя немало случаев, когда такие поручения могут поступить, «неожиданно», например, в связи с розыском лица, или возникшей необходимостью провести отдельные следственные действия. К тому же законодателем предусмотрены такие следственные действия, например «Контроль и запись переговоров», «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», которые, в силу применения специального технического оснащения, не могут быть проведены иначе, как только с помощью оперативных подразделений.

С одной стороны, положительным моментом рассматриваемой обязанности следует выделить тот факт, что в поручениях соответствующих уполномоченных лиц запрещено требовать (предписывать) проведение конкретных ОРМ, а тем более указывать на тактику их выполнения. Таким образом, даже при очевидных поручениях следователя, направленных на предоставление информации, например, о месте проживания лица, в документе не должно содержаться указание о проведении ОРМ «наведение справок» или «опрос», так как выбор конкретного ОРМ: «наведение справок»,

«опрос» или может быть, более сложное «наблюдение» останется важной прерогативой органа, осуществляющего ОРД.

С другой стороны, реализацию данной обязанности на практике осложняет проблема отсутствия регламентированных сроков исполнения указанных поручений. В УПК России имеется лишь только одно упоминание (ч. 1 ст. 152) об исполнении поручения следственных и розыскных действий не позднее десяти суток. Однако, следует заметить, что, во-первых, в данном контексте речь идет исключительно об исполнении именно следственных и розыскных действий, а не совсем об оперативно-розыскных мероприятиях, а, во-вторых, очень сложно определить конкретный срок, например, таким сложным по тактике мероприятиям как «оперативное внедрение», «оперативный эксперимент», «контролируемая поставка». Хотя, безусловно, какой-то определенный срок (может даже промежуточный или с правом продления) предоставления информации следователю (дознавателю) о проведенных результатах ОРД установить следовало бы, либо же наделить таким правом в зависимости от сложности и объема выполняемых работ, предусмотренных поручением, самого следователя (дознавателя), суд.

3. *Выполнять на основе и в порядке, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, запросы соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств.*

Запросы международных правоохранительных организаций одновременно является и основанием для проведения ОРМ соответственно их выполнение логично послужило основой для рассматриваемой обязанности.

Так как Российская Федерация является активным участником двусторонних и многосторонних международных договоров и соглашений по совместному противодействию с преступностью, органы, осуществляющие ОРД, в установленном порядке обязаны выполнять запросы соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств. Указанное сотрудничество осуществляется в целях предупреждения, пресечения и раскрытия тяжких преступлений международного характера, например, таких как терроризм, захват заложников, контрабанда, незаконный оборот наркотических средств, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, легализация преступных доходов и др.

В данных соглашениях предусмотрено взаимодействие и объединение усилий

национальных правоохранительных органов, но, в первую очередь, при проведении процессуальных следственных действий. Однако, по мнению О. А. Вагина, «предусмотренные рядом конвенций уголовно-правовые и уголовно-процессуальные меры борьбы с преступностью реализуются при помощи именно оперативно-розыскных средств и методов» [3, с. 286].

Возможно, именно поэтому, практически во всех договорах в основном выделяются, например, «исполнение запросов и просьб по уголовным делам, делам оперативного учета; обмен оперативно-розыскной информацией о готовящихся или совершенных преступлениях и причастных к ним лицах; содействие в проведении ОРМ и следственных действий» [7, с. 123].

Обратим внимание, что важной особенностью и обязательным условием таких международных соглашений независимо от сути запроса является полное соблюдение принципа суверенного равенства государств. Данное обстоятельство при его, несомненно, правильной концепции, одновременно, может являться и некоторой сложностью в связи с тем, что, чаще всего, в соглашениях также закрепляется универсальное правило, в соответствии с которым ходатайства исполняются согласно закону запрашиваемой стороны. Соответственно, ясно, что эти законы несколько могут отличаться и реально отличаются от законов нашего государства.

В свою очередь А. Г. Маркушин описывает, что существует и «иное правило, согласно которому при наличии целевой просьбы запрашивающего государства могут быть применены нормы его законодательства, если и поскольку они не противоречат законодательству запрашиваемого государства. Это обусловлено обоюдными обязательствами сотрудничающих государств» [7, с. 124].

Наиболее заметным проблемным моментом при выполнении данной обязанности может выступать геополитическая обстановка, и факторы, влияющие на нее, которые, как известно, в современном обществе характеризуются комплексом острых противоречий исторического, политического, экономического и социального плана. Последние изменения в мире, произошедшие в различных областях, безусловно, повлияли на международные отношения с некоторыми странами как дальнего, так и ближнего зарубежья и, несомненно, отразились на правоохранительной деятельности, в том числе и при исполнении различных запросов. Все это может повлечь к затягиванию сроков, излишней волоките, ссылок

на противоречия внутреннего законодательства международным нормам, или простому нежеланию исполнения запроса, обосновывая загруженностью по работе и приоритетами, в первую очередь, собственной оперативно-служебной деятельностью. Указанные обстоятельства, в свою очередь, могут привести к значительным временным затратам, истечению сроков давности привлечения к уголовной ответственности, либо к приостановлению уголовного дела на неопределенный срок и (или) неактуальности предоставления информации.

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся противоречия, международное сотрудничество государств, заключающееся в розыске, аресте и передаче одним государством другому (по запросу последнего) лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления (для судебного разбирательства), либо лиц, уже осужденных судебными органами другого государства (для исполнения приговора) остается немаловажным аспектом эффективной борьбы с преступностью. В то же время нетрудно догадаться, что в этом процессе (экстрадиции) также существует немало проблем и условий, серьезно осложняющих его механизм, или вообще делающих его невозможным.

В данном случае речь идет о проблеме, что одним из условий экстрадиции является именно право государства (но, не его обязанность) на выдачу преступников. Более того, данной обязанностью оно может стать только при наличии двустороннего договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам. При этом непосредственная выдача преступников может быть осуществлена только по определенным предусмотренным категориям или критериям преступлений, которые зафиксированы в договоре. Дополнительно должно быть соблюдено правило так называемой обоюдной подсудности, то есть законодательством запрашиваемого государства также признаваться преступлением, за совершение которого запрашивается выдача. Ну и главное, в договоре должны быть установлены условия, которые позволяют отказать в выдаче, а к ним, среди основных, могут относиться обоснованные подозрения запрашиваемого государства о том, что лицо преследуется по политическим мотивам или, что в случае выдачи оно может быть подвергнуто пыткам или смертной казни. Соответственно при определенной «недружественной» двусторонней конъюнктуре такие «подозрения» политических мотивов, тем более в отношении другого государства, учитывая разный уровень правосознания, могут быть очень субъективны и основаны не на фактах, а на мнении оппозиционных суждений.

4. *Информировать другие органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации, о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать этим органам необходимую помощь.*

При проведении ОРМ оперативные подразделения неизбежно сталкиваются с получением информации о противоправной деятельности, проверка которой относится к компетенции других органов. Рассматриваемая обязанность в данном случае предусматривает необходимость информирования заинтересованных органов и оказание им помощи. На наш взгляд, использование в общей конструкции слова «помощь» применено законодателем в данном контексте неслучайно, а с целью подчеркнуть разносторонний характер взаимодействия субъектов ОРД во многих вопросах, например, таких, как взаимный обмен оперативно-справочной информацией, содержащейся в различных базах данных, совместное планирование, проведение и документирование ОРМ, оформление и передача результатов ОРД в следственные органы, распределение функций при выполнении следственных поручений, проверка оперативной информации сотрудниками полиции в учреждениях ФСИН России, различные консультации и предварительные правовые оценки и т. п.

Добавим, что правовой основой такого взаимодействия, кроме закона об ОРД являются межведомственные нормативные правовые акты. А. Г. Маркушин, выделяя, что формы и методы такого взаимодействия самые разнообразные, высказывает предположение, что «их объективная необходимость обусловлена следующим:

- различными принципами оперативно-го обслуживания (зональный, линейный (отраслевой), несовпадением мест подготовки и совершения преступления с местами проживания, дислокации преступников;

- различием задач, стоящих перед оперативными подразделениями различных органов;

- различными возможностями оперативного воздействия на вызывающий оперативный интерес объект;

- наличием специальных средств и методов, применяемых для выполнения поставленных задач» [7, с. 124].

Наиболее важным и налаженным взаимодействием среди субъектов ОРД при координирующей роли органов прокуратуры, представляется по противодействию организованной преступности и незаконному обороту

наркотических средств, борьбе с терроризмом и осуществлению федерального розыска. Результатом работы по данным направлениям деятельности являются различные комплексные операции (планы), реализуемые одновременно несколькими подразделениями (и не только оперативными) органов МВД, ФСБ, ФТС, ФСИН, в процессе которых на разных этапах реализуется значительный спектр предоставленных полномочий оперативно-розыскных, контрольно-надзорных, административных и иных мероприятий на федеральном, окружном и региональном уровнях.

Заметим, что межведомственное взаимодействие обусловлено и различием соответствующих сил и средств, имеющихся в распоряжении субъектов ОРД. Так, согласно статье 6 закона об ОРД ОРМ, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров, со снятием информации с технических каналов связи, с получением компьютерной информации, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности и органов внутренних дел. Поэтому взаимодействие органов, осуществляющих ОРД, является одновременно и обязательным условием проведения отдельных ОРМ в порядке, определенном нормативными актами и межведомственными соглашениями.

В общем, несомненно, при положительном эффекте данного взаимодействия на практике могут возникнуть определенные проблемы, вытекающие из обмена конфиденциальной информацией. Логично предположить, что общим правилом и условием при передаче такой информации будет выступать соблюдение мер конспирации, а также сохранение в тайне ее источников. В то же время, обеспечить такие условия иногда бывает крайне сложно. Например, при проведении таких ОРМ как оперативное внедрение, оперативный эксперимент, проверочная закупка, контролируемая поставка, круг лиц, осведомленных в противоправной деятельности объектов проверки, максимально ограничен, но при передаче полученной информации в иные органы, осуществляющие ОРД, круг лиц, допущенных к конфиденциальной информации, неизбежно будет расширен, что, в свою очередь, может повлечь серьезные предпосылки к угрозе раскрытия ее источников.

5. *Соблюдать правила конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.*

Оперативные сотрудники, осуществляя ОРД, в большинстве случаев обязаны соблюдать

правила конспирации. Данная обязанность обусловлена, во-первых, сохранением в тайне самого факта проведения негласных ОРМ, а во-вторых, целью и существом проводимых мероприятий.

Необходимо подчеркнуть, что данная обязанность позволяет отнести, например, сведения о лицах, внедренных в преступные группы, а также о лицах, оказывающих, либо оказывавших конфиденциальное содействие органам, осуществляющим ОРД, к особо охраняемой законом информации — государственной тайне. Можно предположить, что именно указанные сведения с учетом их значимости, постоянными попытками преступных элементов незаконными способами, в том числе коррупционным путем получить к ней доступ, считается наиболее защищаемой и актуальной при конспирации.

Сказанное заставляет полагать, что в большинстве случаев эффективность ОРМ и безопасность их участников, а также лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД, зачастую будет зависеть от грамотного сочетания гласных и негласных методов и средств с применением мер конспирации.

Обратим внимание на формулировку «правила конспирации», которую, как мы полагаем, законодатель выбрал не случайно, преследуя, вероятнее всего, цель ее последующего обозначения и раскрытия в подзаконных нормативных правовых актах.

При этом нельзя не отметить мнение Е. С. Дубоносова, который видит причину этого в том, что «правила конспирации являются концентрированным выражением оперативно-розыскной практики, но подготовить и систематизировать правила конспирации во всех оперативно-тактических ситуациях весьма затруднительно, поскольку они не могут учесть конкретную оперативную обстановку, в которой действует лицо» [2, с. 135]. Справедливо также добавляет О. А. Вагин, что они «выработаны многолетней оперативно-розыскной практикой и включают комплекс приемов, средств и методов, при помощи которых обеспечивается сохранение в тайне случаев проведения ОРМ, зашифровка их целей и участников» [3, с. 295].

Интересно, что Н. В. Павличенко все же попытался систематизировать основные правила конспирации. Автор предлагает классификацию данных правил, среди которых выделяет: «1) общие правила (правила-принципы), проявляющиеся при осуществлении всех ОРМ; 2) специальные правила, применяемые в конкретных ситуациях при решении ОРМ, использовании приемов и способов, направленных

на решение оперативно-тактических задач; 3) частные правила, являющиеся творчеством и инициативой субъекта ОРД (условные сигналы, знаки, акты поведения, использование определенного типа и цвета одежды, специфическое расположение предметов и др.)» [8, с. 36—39].

Положительно оценивая данное аналитическое исследование, тем не менее, следует подчеркнуть, что при отсутствии четкого регулирования правил конспирации (кроме возможных методических рекомендаций), определения ее пределов, критериев, круга допущенных лиц, с выполнением данной обязанности могут быть вызваны определенные трудности, выражающиеся в неоднозначном понимании данной деятельности, и ее применения на практике.

Кроме того, добавим, что в современном мире глобализации информации и информатизации технологий, развитии социальных сетей, все большей автоматизации различных баз и банков данных органов власти или других учреждений, содержащих конфиденциальные сведения о гражданах, в том числе подробные персональные данные о месте работы (службы), номеров телефонов, месте жительства, имеющейся недвижимости, транспортных средств и др., они все чаще могут быть доступными неограниченному кругу лиц, включая в сети Интернет. Впоследствии изъять из глобальной телекоммуникационной сети, случайно или преднамеренно попавшие туда сведения, например, о принадлежности лица к оперативному подразделению правоохранительных органов задача чрезвычайно сложная. В последующем такому сотруднику достаточно проблематично будет планировать и осуществлять различные негласные ОРМ. Вероятность раскрытия его самого, а точнее расконспирации ОРМ может быть весьма велика.

В этом контексте А. Г. Маркушин объясняет нарушение конспирации возможным возникновением серьезных последствий для участников ОРД. Ученый приводит следующие аргументы: «во-первых, может быть создана угроза безопасности человека в результате незаконного распространения оперативно-розыскной информации о нем, особенно сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и достоинство этого лица либо составляющих его коммерческую, банковскую, профессиональную тайну. Во-вторых, разглашение сведений о лицах, оказывающих содействие этим органам, может повлечь реальную угрозу их физической безопасности» [7, с. 125].

6. *Содействовать обеспечению в порядке, установленном законодательством Российской*

Федерации, безопасности и сохранности имущества своих сотрудников, лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, участников уголовного судопроизводства, а также членов семей и близких указанных лиц от преступных посягательств.

Общей обязанностью правоохранительных органов, в том числе, осуществляющих ОРД является выявление и пресечение преступлений, а также установление лиц его совершивших. Но при этом кто (какой орган) будет осуществлять указанную деятельность, если, допустим, преступное посягательство произошло в отношении самого сотрудника органа, осуществляющего ОРД?

В этих целях, а точнее для обеспечения безопасности оперативных сотрудников, лиц, оказывающих им содействие, а также членов семей и близких во всех органах, осуществляющих ОРД, созданы и функционируют подразделения по обеспечению собственной безопасности, которые также наделены полномочиями по осуществлению ОРД.

Во взаимосвязи и развитии указанной обязанности, в соответствии с требованиями Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также с учетом складывающейся обстановки законодательством предусмотрен следующий перечень мер безопасности, направленных на охрану защищаемых лиц: личная охрана, охрана жилища и имущества защищаемого лица; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; смена места жительства; замена документов защищаемого лица; изменение (временное или постоянное) места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место и другие меры безопасности [9].

Следует подчеркнуть, что дополнительной гарантией конфиденциальности обеспечения мер безопасности выступает ответственность за разглашение указанных сведений, предусмотренная статьей 311 УК России.

Думается, что указанные меры безопасности в целом позволяют гарантировать защищенность органов, осуществляющих ОРД, а также лиц, содействующих им на конфиденциальной основе. В то же время необходимо отметить, что некоторые исключительные меры, заложенные законом более двадцати лет назад, особенно такие, как смена места жительства, замена документов защищаемого

лица, изменение места работы (службы), несомненно, нуждаются в доработке и актуализации, так как в современных условиях они могут быть трудновыполнимы.

О. А. Вагин обосновывает, что «ОРД по отношению к указанным мерам носит обеспечивающий характер. Именно посредством проведения ОРМ можно получить данные об угрозе убийства или насилия в отношении защищаемого лица, а также сведения об уничтожении или о повреждении его имущества. При помощи оперативно-розыскных средств и методов становится возможным обеспечить реальную безопасность...» [3, с. 296].

А. Г. Маркушин приводит следующий пример, выделяя сложный характер проблемы применения защитных мер в ОРД: «практика показывает, что в организованных преступных группах нередко находятся бывшие или действующие сотрудники органов внутренних дел, хорошо знакомые с ОРД. Поэтому возникает необходимость защищать не только отдельных лиц, но и саму среду органов от проникновения преступников» [6, с. 126].

В заключении анализа следует отметить, что предусмотренный законом об ОРД перечень обязанностей не исчерпывается только анализируемой статьей 14, в других статьях также содержатся иные обязанности оперативно-розыскных органов, например, такие как:

— обязанность обеспечивать соблюдение прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции (ч. 1 ст. 5);

— не допускать осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных законом (ч. 2 ст. 5);

— доказывать обоснованность отказа в предоставлении лицу, которое обратилось с жалобой на нарушение его прав, сведений, в том числе в полном объеме (ч. 4 ст. 5);

— представлять судье по его требованию оперативно-служебные документы (ч. 5 ст. 5);

— уведомлять суд (судью) в течение 24 часов о начале неотложного проведения ОРМ, требующих судебной санкции; в течение 48 часов с момента начала проведения такого ОРМ получить судебные решения или прекратить его проведение (ч. 3 ст. 8);

— представлять суду (судье) прокурору, осуществляющему надзор за законностью ОРД, следователю и органу дознания, в производстве которых находится уголовное дело, другим органам, осуществляющим ОРД, необходимые сведения (п. 4 ст. 12);

— принимать необходимые меры по пресечению противоправных действий при

возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим ОРД, равно членом их семей и близких (п. 3 ст. 18);

— представлять прокурору, осуществляющему надзор за исполнением Федерального закона об ОРД, оперативно-служебные документы и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения ОРМ (ч. 2 ст. 21) [7, с. 121—123].

Следует добавить, что более подробно обязанности органов, осуществляющих ОРД, могут быть также закреплены в различных подзаконных и ведомственных нормативных актах, возлагающих на правоохранительные органы обеспечение практической реализации задач ОРД.

Заключение

Таким образом, подводя итог нашим рассуждениям в отношении одной из составляющих компетенции органов, осуществляющих ОРД, в части исполнения их обязанностей, можно сделать вывод об отсутствии единой системы обязанностей, что вызывает на практике немало правовых проблем. Причинами указанных недостатков, по нашему мнению, могут являться значительное количество бланкетных норм, которые не всегда согласуются между собой, а также других норм, оказывающих влияние на ОРД, но не учитывающих ее специфику.

Рассмотренные правовые проблемы, обусловленные пробелами в оперативно-розыском законодательстве, не смотря на достаточную их глубокую научную проработку, все таки требуют дополнительного осмысления и анализа учеными и практиками для выработки предложений по совершенствованию закона об ОРД в целях более детальной регламентации компетенции органов, осуществляющих ОРД, в части реализации своих обязанностей. Среди первоочередных вопросов обязанностей, требующих дополнительного научного рассмотрения, и, возможно, последующего более конкретного регулирования и дополнения в закон об ОРД или подзаконные (ведомственные) нормативные акты, могут быть следующие:

1. Соблюдение баланса при защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, с одной стороны и обеспечению безопасности общества и государства с другой.

2. Определение сроков исполнения поручений органом, осуществляющим ОРД.

3. Расширение международного сотрудничества с иностранными государствами, независимо от политической предвзятости,

предубежденности в розыске аресте и передаче лиц, подозреваемых, обвиняемых или уже осужденных по особо тяжким преступлениям против личности, общественной безопасности, здоровья населения и другим.

4. Возможности совершенствования межведомственного взаимодействия, в том числе взаимного обмена информацией и помощи соответствующими силами и средствами при соблюдении мер конспирации.

5. Соблюдение требований защиты конфиденциальной информации при получении информации от других органов, осуществляющих ОРД.

6. Соблюдение правил конспирации при размещении в сети Интернет, в первую очередь в социальных сетях, персональных данных сотрудников правоохранительных

органов. Порядок изъятия случайно попавших в Интернет сведений, возможно раскрывающих конфиденциальную информацию.

7. Обеспечение собственной безопасности сотрудников, осуществляющих ОРД, и лиц, оказывающих им содействие, при нынешних обстоятельствах. Применение мер государственной защиты, отвечающих реалиям современного мира, в том числе в условиях глобализации информационного пространства, свободного и быстрого поиска в нем интересующих данных.

В данной статье мы рассмотрели только одну составляющую компетенции органов, осуществляющих ОРД, в части исполнения их обязанностей. Соответствующие права будут предметом исследования в следующей научной статье.

Список литературы

1. Вагин, О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности : научный доклад / О. А. Вагин // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сборник материалов Всероссийского круглого стола 3 ноября 2011 г. / сост. К. Б. Калиновский. — Санкт-Петербург : ИД «Петрополис», 2012. — 218 с.
2. Дубоносов, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Е. С. Дубоносов. — Москва : Юрайт, 2019. — 379 с.
3. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / О. А. Вагин, Б. Я. Гаврилов, К. К. Горяинов [и др.] : отв. ред. В. С. Овчинский. — 3-е изд., доп. и перераб. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. — 576 с.
4. Лапин, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность. Правовые и теоретические основы : учебник и практикум для вузов / Е. С. Лапин. — Москва : Юрайт, 2019. — 343 с.
5. Луговик, В. Ф. Правовой статус оперуполномоченного при проведении оперативно-розыскных мероприятий : монография / В. Ф. Луговик, С. М. Лугович. — Москва : ИНФРА-М, 2018. — 154 с.
6. Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / А. Г. Маркушин. — Москва : Юрайт, 2019. — 342 с.
7. Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная деятельность полиции в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие для вузов. / А. Г. Маркушин, Н. А. Аменицкая. — Москва : Юрайт, 2019. — 323 с.
8. Павличенко, Н. В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории : препринт / Н. В. Павличенко. — Москва : Издательский дом Шумиловой И. И., 2008. — 47 с.
9. Российская Федерация. Законы. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : Федеральный закон № 45-ФЗ : принят 20 апреля 1995 г. // Собр. законодательства РФ. — 1995. — № 17. — Ст. 1455.
10. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон № 144-ФЗ : принят 12.08.1995 // Собр. законодательства РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.
11. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров ; под ред. М. Ю. Тихомирова. — Москва : Изд-во Тихомирова М. Ю., 2014. — 972 с.

References

1. Vagin, O. A. Konstitutsionnye problemy operativno-rozysknoy deyatelnosti : nauchnyy doklad / O. A. Vagin // Konstitutsionno-pravovye problemy operativno-rozysknoy deyatelnosti : sbornik materialov Vserossiyskogo kruglogo stola 3 noyabrya 2011 g. / sost. K. B. Kalinovskiy. — Sankt-Peterburg : ID «Petropolis», 2012. — 218 s.
2. Dubonosov, E. S. Operativno-rozysknaya deyatelnost: uchebnik i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata / E. S. Dubonosov. — Moskva : Yurayt, 2019. — 379 s.
3. Kommentariy k Federalnomu zakonu «Ob operativno-rozysknoy deyatelnosti». S prilozheniem resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii i obzorov praktiki Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka /

O. A. Vagin, B. Ya. Gavrillov, K. K. Goryainov [i dr.] : otv. red. V. S. Ovchinskiy. — 3-e izd., dop. i pererab. — Moskva : Norma : INFRA-M, 2018.— 576 s.

4. Lapin, E. S. Operativno-rozysknaya deyatel'nost'. Pravovye i teoreticheskie osnovy : ucheb'nik i praktikum dlya vuzov / E. S. Lapin. — Moskva : Yurayt, 2019. — 343 s.

5. Lugovik, V. F. Pravovoy status operupolnomochennogo pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatiy : monografiya / V. F. Lugovik, S. M. Lugovich. — Moskva : INFRA-M, 2018. — 154 s.

6. Markushin, A. G. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' : ucheb'nik i praktikum dlya bakalavriata i spetsialiteta / A. G. Markushin. — Moskva : Yurayt, 2019. — 342 s.

7. Markushin, A. G. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' politsii v raskrytii i rassledovanii prestupleniy : uchebnoe posobie dlya vuzov. / A. G. Markushin, N. A. Amenitskaya. — Moskva : Yurayt, 2019. — 323 s.

8. Pavlichenko, N. V. Konspiratsiya v operativno-rozysknoy deyatel'nosti: voprosy teorii: preprint / N. V. Pavlichenko. — Moskva : Izdatelskiy dom Shumilovoy I. I., 2008. — 47 s.

9. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O gosudarstvennoy zashchite sudey, dolzhnostnykh lits pravookhranitelnykh i kontroliruyushchikh organov : Federalnyy zakon № 45-FZ : prinyat 20 aprelya 1995 g. // Sobr. zakonodatelstva RF. — 1995. — № 17. — St. 1455.

10. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti : Federalnyy zakon № 144-FZ : prinyat 12.08.1995 // Sobr. zakonodatelstva RF.— 1995. — № 33.— St. 3349.

11. Tikhomirova, L. V. Yuridicheskaya entsiklopediya / L. V. Tikhomirova, M. Yu. Tikhomirov ; pod red. M. Yu. Tikhomirova. — Moskva : Izd-vo Tikhomirova M. Yu., 2014. — 972 s.

Дата поступления статьи в редакцию: 28.11.2020.